

МИРЕЙ МАТЬЁ С ПЕСНЯМИ И БЕЗ

На днях мы видели ее на голубом экране. В концерте, завершавшем неделю Советского Союза по французскому телевидению, Мирей Матьё исполнила несколько песен со сцены Большого театра. А пока Ив Мурузи, ведущий всех передач этой недели, объявил на репетиции перерыв, в небольшой артистической комнате у лестницы удалось побеседовать с певицей.

Матьё не была в Москве девять лет, но она знает, что популярна у нас, ей приятно, что пластинка с ее песнями, вышедшая в советской столице нынешним летом, пользовалась большим успехом. Что изменили эти годы в ее жизни? Перевезла из Авиньона в Париж свою большую родню. Продолжает много петь — в концертах, на телевидении, в студии грамзаписи... Большинство песен о любви, но есть и такая работа, как «Когда рассвет, товарищи!». Мориа и Боннер написали эту песню к 50-летию Октябрьской революции, тогда, в 1967 году, в Ленинграде Мирей первой исполнила ее, поет и сейчас. Год назад в одном телевизионном шоу сыграла сразу 12 разнохарактерных ролей: пела, говорила, танцевала, шутила. Нет, в кино не снимается — это слухи.

Концерт в Большом театре — это все же один день. А остальные три московских дня в октябре она снималась для советского телевидения — на Красной площади, на Ленинских горах, на Комсомольском проспекте и говорит, что впервые увидела, какой красивый город Москва. Еще исполняла свои номера для новогоднего «Огонька» и передачи «Концерт после концерта». В апреле снова придет в Москву, тогда будут «нормальные» концерты — два отделения Мирей Матьё.

Программа ее гастролей расписана до 1981 года. Свободное время? Но ведь кроме эстрады есть телевидение, радио, записи дисков — это тоже работа, есть репетиции, подготовка к концертам... Иногда она еще может себе позволить отдых за вязанием или просто прогулку по городу — на книги времени нет. Каждый день — постоянное напряжение, сверхплотный режим, она к этому привыкла.

Вот в сущности изложение получасового интервью певицы в Большом театре. Раз шесть или семь она рекомендовала обратиться за подроб-

ностями к своему менеджеру, мсье Старку.

Спросите мсье Старка... Мсье Старк считает... Я видел этого человека, говорил с ним. Высокий, седой, лет 60 на вид, его до сих пор зовут Джонни. О Матьё давно говорят, как о создании Старка. Он многое сделал для нее — это так же бесспорно, как то, что сейчас и все эти годы она на него работает.

Рождественские сказки всегда просты и бесхитростны. Жила в семье авиньонского каменщика девочка, старшая из его 14 детей, работала на бумажной фабрике и очень любила петь. Видно, хорошо она работала и пела хорошо, и судьба решила вознаградить девочку. Ее заметил богатый американец, давно живущий в Париже, знающий все ходы и выходы в хитроумных лабиринтах эстрады. Он привез девочку из провинции в столицу, помог ей стать настоящей певицей.

Только самое начало этой сказки сущая правда. Все остальное требует изрядных корректив. Джонни Старк никогда не был добрым дядей, меценатом, покровительствующим юным дарованиям — он представитель эстрадного бизнеса, запускавший на орбиту успеха Джонни Холидея и многих других. В 19-летней девочке, которую он увидел на любительском конкурсе французского телевидения, Старк учуял золотую жилу. Всего два года, как не стало Эдит Piaф, ее до сих пор обожала вся Франция, а тут пела эта девочка, такая же маленькая, как «воробышек Piaф», и голос был очень похож.

Это то, что надо, решил Старк. Он оставил своих звезд догорать одних, без него. А сам занялся исключительно девочкой из Авиньона. И карусель закрутилась, вернее, он ее запустил, эту карусель. Уроки пения и ритмики, актерского мастерства и характерного танца, постановка дыхания, гимнастика — за все платит Старк. Он покупает Матьё ту-

леты от Диора и Лапидуса, приглашает парикмахера от Кивенши, оплачивает оркестр и музыкантов, аранжирующих песни для записи на пластинки. Уже две первые пластинки Матьё, вышедшие одна за другой, возвращают лично Старку около двух миллионов. Темп нарастает: Мирей дает 70 концертов за 63 дня и бьет все рекорды сборов.

Мирей использует пока лишь 30 процентов своих возможностей, сказал тогда Старк.

Я видел, как плотным кольцом окружал ее настоящий штаб. Суеулился администратор, подводил многочисленные объективы фотограф, хлопотала гример, а молодая женщина-парикмахер поминутно поправляла ей прическу даже в гостиничном лифте. Только потом я понял: вся эта суеда «штабистов» оттого, что они готовят к выходу в город свою звезду, созданную по их стратегическому плану. Они, конечно, — для нее, но и она — для них, и еще как!

И все же... И все же... Матьё, которую выпустили на эстрадный рынок как новинку сезона, смогла доказать неизмеримо больше: что она — певица. Самый трудный бой — за популярность у публики, за признание ей удалось выиграть. Своим ярким талантом, сильным высоким голосом, огромным артистическим темпераментом — теми качествами, не будь которых, не помогли бы никакие миллионы «папы Джо», как зовут во Франции Старка.

Возможно, ей все же недостает личности на сцене. Созданный Матьё образ маленькой девочки, поющей о любви, начинает изживать себя — три месяца назад певице исполнилось 30 лет. Выйти из прежнего образа она пока не в состоянии. Я пою то, что имеет успех у публики, призналась она и добавила, что раз публике нравится это, значит так и надо петь. А Джонни Старк заверил, что к 35 годам Мирей достигнет расцвета. Может, он прав?

М. ГЛЕБОВ.

«Московская правда», 1976, 19 октября.